

На 25-й день 2-го месяца 12-го года Chongzhen, благоприятный день Желтой дороги, все вещи подходят, не избегая несчастья и удачи.

Вокруг большого церковного двора за пределами Дешенгмена было море людей, и везде было много народа столицы.

Экспедиции такого масштаба в Да Мин не происходило уже много лет, а с кронпринцем, лично посетившим границу от имени Тянь, приехало больше людей, чтобы посмотреть на веселье и отправиться в путь, чем генералы, отправившиеся в экспедицию.

На территории церковного двора - армия Тянь У, армия Тянь Сюн, армия Цинь Бин, армия Хунь Бин, армия Сюань Да, Цзючжоу, Миюнь..... Более ста тысяч солдат были полностью бронированы, стояли аккуратно и торжественно, образуя большое квадратное строение, не имеющее конца в поле зрения.

Армия Тяньву находилась в центре, а образ высокой и могущественной армии был самообъясняющим, с флагами и железными доспехами стоял наверху, заставляя людей выглядеть чудесно.

Чжан Шизе, Ван Ваньянь и другие генералы Цзин-цзин пришли все выглядящие несравненно завистливыми от уходящей армии, к сожалению, с ними ничего не случилось в этой экспедиции.

Ван Вань, с грустным лицом, наклонился перед Сунь Инь Юань и сказал: "Брат Сунь, тебе так повезло, что ты застал такую большую битву, как мы можем Без шансов?"

"Откуда мне знать, иди и спроси Его Величество." Сунь Инь Юань неявно указал на императора Чунчжэня, а Вань Вань был не в себе, на мгновение потеряв самообладание.

В час экспедиция официально началась, и император Чунчжэнь лично председательствовал на торжественной церемонии у алтаря.

Подразделение колоколов и барабанов начало играть "Песню открытия Янь Цзин": открытие Янь Цзин, император Душэн Шэн Шэн, императорский полюс Да Мин, Фар Шао Ю Танг.....

Звучала грандиозная музыка, и Чжу Цзы Лонг был в полном военном облачении, стоял за Чунчжэнем, с Сунь Иньюань, Чжоу Юцзи, Цао Чанцзяо, Ян Гучжу, Тигр Дауэй и всеми другими генералами, которые ушли на войну, все были полностью вооружены.

Кроме губернатора Цзяо Ляо Хун Чэнчжоу, министерства воинов, Чэнь Синьцзя, правой рукой сестры и губернатора Сюань Да, евнуха Фан Чжэнхуа, все сопровождают армию, чтобы пойти на войну.

Жертвоприношение к небу, жертвоприношение к земле, после храма, колокола и барабанов дивизии два играл "имперский ветер песни": имперский ветер был восемь таблиц, Хіхі звук учения Сюань, когда и пейзажи яркие, Цзычэнь открыты! Вышитый пир, драконья пушка на утреннем солнце, золотая печь в завитке дыма.....

Чу Цзы Лонг привел всех генералов к присяге: "Варварское племя Цзянь Ну опрометчиво отказывается отдавать приказы, бросая вызов моему императору, убивая мой народ, разграбляя мои владения. Боги возмущены, китайский народ объединен в своем гневе и обиде, и готов быть предан смерти. Чтобы подавить насилие, чтобы рассказать миру!"

"Дэмиен десять тысяч побед"! Дэмиен десять тысяч побед!"

Кричали не только сотни тысяч солдат, но и люди вокруг них разрывали сердца, и по всей земле раздавался оглушительный звук!

Чжу Цзы Длинный опустился на колени на одно колено, взял из Чунчжэня Небесный меч, символ военной мощи и имперской жизни, обернулся и спустился вниз к алтарю, лицом к аккуратно выстроившемуся в ряд Генералы кричат: "Передайте мой приказ маршировать всей армией!"

Как армия вышла, дивизион колокола и барабана играл песню "Ching Hai Yu" три раза: меч был составлен в Хуай Ту, лошадь была установлена, чтобы установить мир области, царский дух открыл объединение неба, календарь сокровищ должен быть Цянь Фу, военная стратегия и вэнь-му, дракон и тигр ветер и облака в начале бизнеса, звезда генерала была круглой функции, воин луны изгиб дуги, выбранный всадник, чтобы сравнить с землей южного Чу, формирование Восточный У, крест Шу, чтобы управлять Ху, десять тысяч миль гор и рек и сильная резиденция императора.

Вместе с жителями столицы армия упорядоченно покинула столицу и отправилась в Ляодун, с охотой на флаги, кавалерией на фронте и пехотой позади.

Видя, как угасают знамена, секретарь Белл и Барабанщик снова сыграл "Песню семей императору Мин": "Боже, Боже, Семьи императору Мин, Великолепно приказано установить, первоначальную твердую поддержку славы! Да здравствует Тысяча Осенних, да здравствует Последствия.

За воротами Дэшенга бесчисленное множество людей долгое время не желали уходить, молясь о том, чтобы армия Хуанминь смогла решить этот вопрос в одном сражении и вернуться победителем.

.....

Армия пошла на восток, вдоль Тончжоу и Санхэ, взяв линию Ютиан, Фенгрун, Йонпин, Фаннинг и Шаньхайгуань.

Эта дорога была ровной, почти все это были равнинные проспекты, и она снова вошла в Личунь, так что это все еще было легким маршем в пятьдесят или шестьдесят миль в день.

От столицы к Shanhaiguan около семисот миль, и от Shanhaiguan к Jinzhou около четырехсот миль, которые можно достигнуть в двадцати днях.

Пища и трава, необходимые для ста тысяч солдат и лошадей, были огромны, и хорошо, что армия Тяньву отрезала грабителей от армии Цин и накапливала их на полпути к Фэн Рунь, Зеленой горе. Перевал был перекрыт армией Тяньву. Единственный способ попасть внутрь - через Шаньхайгуань или обнесенный стеной хребет в Джичжоу.

Несмотря на это, из столицы до линии Шаньхайгуань по-прежнему шел бесконечный поток тележек с зерном, и двор мобилизовал десятки тысяч тележек и лошадей, чтобы обеспечить постоянный поток продовольствия для прифронтовых армий.

Королевство Цин, Дворец Чонгде в Шенджине.

Князья и министры царства Цин вели дискуссии, их лица были глубоко обеспокоены.

Большой Мин, чтобы поднять силы страны, чтобы выйти из таможни, этот шаг совершенно неожиданным, даже всегда устойчивый Хуан тайцзи лицо уродливое, немного запутался.

В первый раз я был в состоянии сделать это, когда я был в середине битвы, а во второй раз я был в состоянии сделать это, когда я был в середине битвы.

В его национальной политике, эта запись, чтобы тащить Da Ming, так что они не могут перевернуться в течение нескольких лет, и стремиться восстановить силы в течение нескольких лет, прежде чем сделать большой шаг в перевал, но он не ожидал, что Da Ming пойдет другим путем, не только не сдерживать войска, но и тянуть все войска, которые могут бороться!

Это та смелость, которая есть у сына Чунчжэня? Сбитый с толку император Тайцзи не привык к этому чувству, и он с тревогой спросил: "Ты уверен, что принц Мин придет?".

Для Чжу Цзы Лонг и армии Тянь У, народ маньчжуров был чрезвычайно важен, и они были разбиты ими дважды входя в границу.

Доробель Доргон сказал: "По предварительной информации, князь Минг действительно придет, а рабы, размещенные в столице Минг, подверглись нападению со стороны Большой удар, чтобы быть уверенным, это займет некоторое время".

Армия Цин входит на перевал с десятками тысяч потерянных войск, восемь знамен Маньчжурии также потеряли более 10 000, три знамени были потеряны, Хуан Тайцзи вывел всех генералов из перевала разжалованы на три уровня, Доргон прямо из принца Хэсюо в Долорабейле.

В то же время они вынуждены взять на себя вину за смерть ряда людей.

В то же время они вынуждены отдохнуть от остального мира, чтобы вернуться к своим корням.

Самое главное, что семья держит два красных флага, и теперь эти два красных флага в руках армии Тяньву.

Два красных флага в настоящее время Тянь Ву армии избили, белый флаг также избили, оставив только положительный белый флаг Доргона, старый Дайшань потерял двух сыновей и двух внуков, болезнь, не ожидается, что проживет несколько дней.

В конце концов, они вынуждены вести бой с врагом, но не могут этого сделать.

В то же время они вынуждены взять на себя новую роль в войне.